

Пожалуй, самый большой интерес на международном кинофестивале "Молодость", который в ноябре завершился в Киеве, вызвал российский фильм режиссера Петра Луцка "Окраина". Одну из главных ролей в нем сыграл народный артист Украины Николай Олялин. В фестивальной суматохе с артистом не удалось встретиться, а когда через несколько дней позвонила ему домой, то узнала, что Николай Владимирович в "правительственной" больнице в Феодании. Надо сказать, еще на съемках он чувствовал себя неважно, иногда приходилось работать через силу. После завершения киноэкспедиции обратился к врачам, и те с первым инфарктом положили его в больницу. Медицина вынесла вердикт: необходимо оперативное вмешательство. И пошел артист собирать деньги, поскольку его черныбыльская пенсия равняется 64 гривнам. Девять месяцев назад в "клинике Амосова" ему сделал операцию замечательный хирург Геннадий Васильевич Кнышев. Сейчас Николай Владимирович набирается сил. И так, домашние Николая Владимировича назвали мне номер телефона в больничной палате, я позвонила, и мы договорились о встрече.

ЭХ, БРАТ ЖУРНАЛИСТ...

— Знаете, не обделен вниманием пресса, но в последнее время стал журналистов опасаться. Мне очень "нравятся" заголовки, с которыми выпускают в свет даже интервью со мной. Уже в этом чувствуется желание укусьить, опорочить. Последний напечатанный материал меня просто убил: такого пренебрежения просто не ожидал. Девочка озаглавила статью обо мне: "Незатейливый, как грабли". Тут даже разговор не обо мне. Не уважаете меня — ладно. Но хоть о зрителе подумайте, потому что среди читателей газет (сушу по письмам) есть люди, которые ценят мою работу в кино и, надеюсь, думают обо мне и как о человеке неплохо. Говорю не в обиду вам. Если б не хотел общаться с корреспондентом "Труда", я бы вам об этом сразу сказал. Но "Труд" — уважаемое и любимое мною издание, это нынче одна из очень немногих творчески состоятельных газет...

"БЫТЬ ЗНАМЕНЫТЫМ НЕКРАСИВО"

— Николай Владимирович, вы артист популярный...

— Погодите. Оговорюсь сразу: никогда не хотел быть популярным или знаменитым, хотел стать артистом. Стать профессионалом в высоком смысле этого слова.

— Так уж с детства — и профессионалом?

— Нет, разумеется. Сначала была мечта: хотелось сходить в кино и... поесть мороженого. Я родился на Севере, в Вологде. Мы жили в очень бедной семье. Папа у меня был портной, который дено и ночью сидел за работой, чтобы нас прокормить. И когда мой старший брат узнал, что в Доме офицеров есть драматический кружок, а тех, кто там занимается, пускают бесплатно в кино, я тут же в него записался. Потом подкатил момент, когда театр меня так захватил, что я уже без него не мог существовать. Брат бросил драматический кружок, а я продолжал заниматься. И уже к окончанию школы знал, что буду поступать в театральный институт. Понятно, в Ленинграде. Мне очень повезло. Во-первых, сам город воспитывал, во-вторых, попал в среду мастеров, у которых можно было учиться, только наблюдая за ними. Видеть своих кумиров — Василия Меркурьева, Евгения Лебедева, Игоря Горбачева — счастье... Там, в Ленинграде, и пришло понимание: в профессии надо быть профессионалом. Путь к профессионализму был нелегким. Я четыре года проработал в Красноярске, где была подчас нелегкая атмосфера. Не все просто складывалось и в кино.

— Как русскому — актеру и человеку — живется сегодня в Украине?

— Скажу сразу: есть вещи, на которые повлиять не могу, хоть и хотел бы — пусть кому-то это может показаться мелочью. Скажем, прихожу на родную студию. На проходной стоит сопля небритая и спрашивает: а ты кто? Мои чувства вам, думаю, понятны. Впрочем, хам и невежда не имеет национальности.

А если по большому счету, то... Знаете, как в Святом писании: относиться к другим так, как ты бы хотел, чтоб они относились к тебе. В этом смысле для меня никаких изменений не произошло. Ко мне и раньше в большинстве относились хорошо. И сейчас относятся так же, потому что я не отступаю от своего "я".

«НЕВЕЖДА НЕ ИМЕЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ»,

УБЕЖДЕН РУССКИЙ АРТИСТ, УЖЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ РАБОТАЮЩИЙ НА УКРАИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

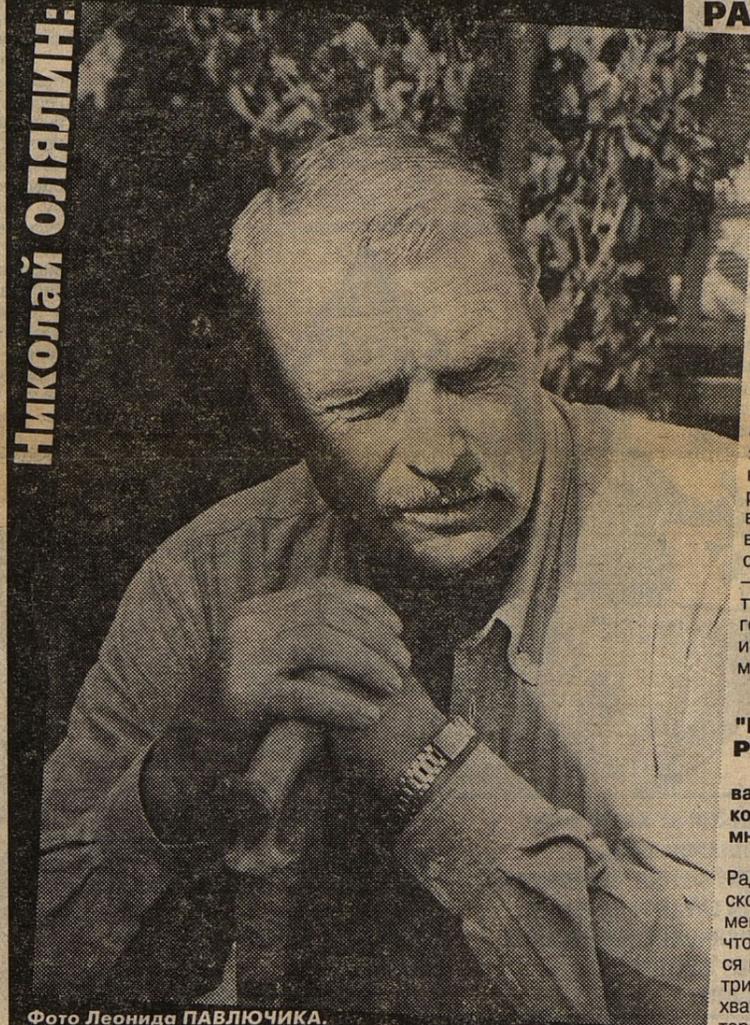

Фото Леонида ПАВЛЮЧКА.

С Украиной связывают меня тридцать лет работы на студии Довженко. Здесь у режиссера Николая Литуса я снялся в своей первой кинороли в фильме "Дни летние". Как раз в Киеве, где с Красноярским театром был на гастролях, получил телеграмму, что утвержден на роль Цветаева в "Освобождении" Юрия Озерова. Здесь, в Киеве, осел с семьей после того, как "освободил" его в "Освобождении".

На студии Довженко я сыграл замечательные роли. Например, в фильме "Обратной дороги нет". Не знаю, почему не повторяют четырехсерийную ленту "Мир хижинам, война дворцам". С удовольствием вспоминаю работу в фильмах "Дума о Ковпаке" Тимофея Левчука, "Легенда о княгине Ольге" Юрия Ильенко, "Иду к тебе" Николая Мащенко... Сейчас кино в Украине практически не снимают, тем более на русском.

ЗАЧЕМ МИКОЛЕ "ГЕЛИКОПТЕР"?

— Наши читатели могут "услышать" тот прекрасный русский, на котором вы говорите. На ваш взгляд, востребован ли он сейчас в Украине?

— Думаю, самое время озаботиться в Украине тем, как сохранить русский. В Санкт-Петербурге — я там часто бываю — происходят совершенно замечательные вещи. В театральной академии обращаются из мэрии: научите нас говорить. Педагоги читают лекции, проводят практические занятия. Полагаю, желающих говорить грамотно и в Киеве найдется немало.

— Действительно, есть много людей, которые, например, ведут или хотели бы вести дела с Россией. Им не повредил бы хороший русский язык.

— Это само собой. Даже для тех, кто общается на украинском, такая школа не была бы лишней: ведь правила пользования языком универсальны. Научить говорить — означает поставить речь, если хотите, поставить мысль, привить навыки языкового общения.

А пока русский язык, на мой взгляд, в Украине теряет свои позиции. В профессиональной сфере существует по сути запрет на русский язык. Телевидение работает только на украинском, с которым, кстати, тоже далеко не все в порядке.

Включаешь телевизор, а там —

детская передача "Не все дома". Что имели в виду авторы, давая передаче эдакое название? Скорее всего, сделали они это в пику прекрасной российской семейной телепрограмме "Пока все дома". Но быть интересными — не означает отрицать сделанное другими: это то как раз и есть проявление провинциализма.

Да, сейчас идет вытеснение русского языка с телевидения. Но украинским ли? Не редкость, когда на тебя с экрана "змотреть" девочка с полным ртом дикции". В селе красивее и правильнее говорят на

государство, продал москвичам. Вот и начали мужики выяснять, кому именно. Добрались аж до столицы, устроили шмон, возвратились и стали пахать. Такая вот фабула.

Предложение режиссера я принял. А дальше надо было преодолеть себя: все-таки был значительный перерыв. Когда долго, по большому счету, ничего не делаешь, родится миллион всяких сомнений. Появился на "Мосфильме", вижу, люди помнят, улыбаются. Начинаются съемки — день, два, три. Сомнения гложут. Но режиссер гово-

родном языке, чем на некоторых новых телевизионных каналах.

— Да уж...

— Хотите сберечь язык — зачем употребляете слово "геликоптер", которое уж никак не подходит украинскому языку? Не полнитесь, загляните в словарь и, как говорится, почувствуйте разницу. (Сделав небольшую паузу, Николай Владимирович продолжил мысль.)

Государственным языком утвержден украинский. Это, по мнению многих, означает, что страна стала независимой. Не зависимой от чего? От культурных, братских связей?.. Верю, рано или поздно надоест играть в "независимость". Украина вместо независимой станет свободной. Свободной во всем — в политике, экономике, культуре, науке... В такой стране два государственных языка — украинский и русский — явление нормальное.

"РАД, ЧТО ОСТАЮСЬ В РУССКОМ ИСКУССТВЕ"

— Понимаю, многое сегодня вас огорчает, но есть ли вещи, которые принесли хотя бы немного радости?

— Ну, я отнюдь не пессимист. Рад тому, что остаюсь в русском, русском искусстве, рад, что меня приглашают на "Мосфильм", что кому-то еще нужен. Вот снялся в картине "Окраина". Это было три месяца жадной, активной, захватывающей работы с очень интересными людьми. Я счастлив, что наконец-то мне повезло поработать с таким замечательным, уникальным актером, как Юра Дубровин. Мы с ним состоим в штате киностудии имени А.П.Довженко три десятка лет, однако судьба на съемках нас не сводила. А вот на "Окраине" встретились. Это человек, с которым мы так сошлись, сработались, что я от этого ловил каэф.

— "Окраину" показывали на фестивале "Молодость". Как вы отнеслись к тому ажиотажу, который возник вокруг картины?

— Не скрою, порадовал тот интерес, который был проявлен к фильму. Хоть лента и воспринята неоднозначно. И потом, когда от самого строгого и любимого критика услышал: "Спасибо, наконец-то я смогла настать в действии", — для меня это было наивысшей похвалой.

— И кто же вас ею наградил?

— Жена, Нелюшка. К слову, очень похожее чувство — огромное удовлетворение от самого процесса съемок "Окраины" — испытал и я. Сценарий привлек необычностью. Суть картины в чем? Выехали крестьяне пахать, а на поле стоят вышки нефтяные. Кто-то землю, которую им отдало

рит, дескать, все нормально. Но бессонные ночи все равно были. Волнение прошло тогда, когда придумал продолжение одного эпизода. Чтобы узнать, кому продана наша земля, мы одного сулостата в проруби вынуждены были искупать. По сценарию просто топили, я же придумал, что под лед загляну: куда, мол, делся? Залезаю в прорубь, ищу, а его нет. Выныриваю у ледяной крошки в растерянности: утек, гад. И абсурд этой сцены, и студеная вода, и момент импровизации — все это мгновенно переплавилось в творческую свободу, раскрепостило. И роль, что называется, пошла. Правда, эпизод этот режиссер потом вырезал.

— Нырнуть в полынью — это не слабо.

— Купания эти еще до операции успел провести...

— Николай Владимирович, а как себя сейчас чувствуете?

— Пока об этом сложно говорить. Реабилитационный процесс еще продолжается. Никто не знает, когда он закончится, но здоровье потихоньку возвращается. За девять месяцев, что прошли после операции, я в себя всякой химии столько накачал, что надо побыстрее от него освободиться. Еще недельки полторы в больнице поработаю над собой — и на свободу.

— Что будете делать?

— Заниматься профессией.

— Есть какие-то конкретные предложения?

— Пока нет, но независимо от этого я должен находиться в хорошей профессиональной форме. Есть кое-какие планы, связанные с Вологдой.

— У вас там родные?

— Да, там мама, два брата. Но, кроме родных корней, есть у меня дела. Я ведь там хотел снимать кино, но всякие трудности, кризисы в стране...

— О чем кино?

— О том, как Иван Грозный из Вологды хотел столицу сделать. Написал сценарий. Надо найти деньги...

— А Грозного кто играть будет?

— Если успею найти деньги в ближайшее время, то, конечно, сам. Но если пройдет еще года два-три... Словом, через несколько лет играть его будет просто поздно. Ведь царю в тот период, о котором собираюсь снимать фильм, сорок с небольшим. Он хоть и изношен был крепко, да все ж моложе меня. В этом трудность. Но если все сложится, то непременно снимусь в этой роли. Во-первых, на себя писал, во-вторых, сам, только сам и смогу донести до зрителя образ Ивана Грозного, каким его чувствую и понимаю.

Беседу вела Елена ПОЗДНЯКОВА.

КИЕВ.